Шэнь Вэнь, занятый делами в глубине пещеры, ни с того ни с сего вздрогнул, словно почувствовав на себе чей-то невидимый взгляд.

Он настороженно замер, прислушиваясь к тишине, и, убедившись, что снаружи всё спокойно, нахмурился и покачал головой. Похоже, это были последствия недавнего визита Кайла, и желание поскорее перебраться в другое место стало лишь сильнее.

Отогнав от себя образ этого золотогривого льва, Шэнь Вэнь вернулся к работе. Несмотря на то, что Кайл изрядно подпортил ему настроение, сегодня был день, когда он официально взял к себе Е. И Шэнь Вэнь решил приготовить для этого тощего черного леопарда что-нибудь по-настоящему вкусное.

Перед ним на костре стоял большой каменный котел — размером примерно с обхват двух его рук. Шэнь Вэнь нашел его в лесу совсем недавно: гладкие края и глубокое дно делали его идеальной посудой, избавляя от лишних хлопот по обработке камня. Сейчас в котле что-то варилось: молочно-белый бульон бурлил, распространяя густой, дразнящий аромат, а по поверхности плавали золотистые капли жира, весело лопаясь в пузырьках кипятка.

Е сидел у ног Шэнь Вэня, не отрывая своего единственного глаза от дымящегося котла. Его ноздри мелко подрагивали, а в горле слышались тихие сглатывающие звуки. Страх перед Кайлом, казалось, полностью развеялся, уступив место чистому любопытству и предвкушению.

— Дядя… а что это? — наконец не выдержал Е, тихо спросив с едва уловимым восторгом в голосе.

Шэнь Вэнь помешал костер толстой веткой, чтобы пламя разгоралось равномернее. Он бросил взгляд на малыша и впервые за день едва заметно улыбнулся.

— Суп из гэгэ-зверя, — ответил он, немного подумав, и добавил: — Или просто куриный суп.

— Куриный суп? — повторил Е, склонив голову набок. Было видно, что это слово для него в новинку.

— Это такой… ну, зверь. Издает звук гэ-гэ, у него есть крылья, но летает он плохо, — попытался объяснить Шэнь Вэнь.

— Как же вкусно пахнет… — Е втянул носом воздух, и его глаз засиял еще ярче. — Я… я тоже могу это съесть?

— Конечно, — Шэнь Вэнь взглянул на него с нарочитой досадой. — Иначе зачем мне было возиться с такой огромной кастрюлей? С этой тварью столько хлопот, в другое время я бы даже не притронулся.

На самом деле гэгэ-звери были очень похожи на обычных кур, только раза в три крупнее. Мясо у них было нежное, но с сильным специфическим запахом, поэтому их приходилось долго вымачивать и варить с особыми травами, чтобы добиться такого чистого и аппетитного аромата.

Услышав ответ, Е пришел в неописуемый восторг: он никак не ожидал, что такое лакомство приготовлено специально для него. Стесняясь, он невольно придвинулся ближе к Шэнь Вэню и, глядя на того, кто был полностью поглощен готовкой, искренне прошептал:

— Ты такой удивительный! Я никогда, никогда в жизни не чувствовал такого вкусного запаха!

От такой непосредственной похвалы на душе у Шэнь Вэня стало тепло, хотя внешне он лишь гордо хмыкнул:

— Пустяки.

Он действительно любил готовить, но в мире после катастрофы, а затем во время одиноких скитаний по лесу у него почти не было ни возможности, ни спокойствия, чтобы заниматься этим в удовольствие.

Бульон в котле становился всё гуще, а аромат — всё настойчивее. Он просачивался сквозь щели входа пещеры и плыл дальше. Пещера находилась недалеко от края леса, и густой запах мясного отвара тут же привлек внимание местных хищников с чутким нюхом.

Из темноты донеслись шорохи. Уши Шэнь Вэня дернулись, взгляд мгновенно стал острым. Он отложил палку, подошел к выходу и издал низкий, угрожающий волчий вой, полный мощи хищника.

— У-у-а-у!

Этот звук, полный предупреждения, разнесся далеко по ночной тишине. Звери, привлеченные ароматом, в панике бросились врассыпную — в лесу послышался шум ломающихся веток и поспешного бега, а затем вновь воцарилась тишина.

Шэнь Вэнь довольно вернулся к костру. Однако этот вой, способный отпугнуть обычных зверей, никак не мог остановить распространение аромата. Ветер подхватил его и понес дальше, прямо к племени Лунной Тени.

Ночь была глубокой, и большинство зверолюдов уже спали. Но этот небывалый, насыщенный и манящий запах мясного супа ворвался в их ноздри, словно непрошеный гость, мгновенно пробудив аппетит.

— М-м… что это за запах? — заворочался один из волков-зверолюдов, приподнимаясь на своей

подстилке из шкур и растерянно принюхиваясь.

— Как вкусно…

— Это мясо?

— Кто это решил перекусить посреди ночи?

Вскоре из одного шатра за другим начал пробиваться слабый свет огней. Многих зверолюдов этот проклятый аромат заставил проснуться от голодных спазмов в животе. Они высовывались наружу, перешептываясь, и воздух наполнился беспокойством и жаждой.

В своем шатре Е Ин резко открыл глаза. Он и так был неспокоен из-за того, что произошло днем с Шэнь Вэнем, и никак не мог уснуть. А теперь этот насыщенный, до боли знакомый аромат стал словно маслом, подлитым в огонь.

Знакомый…

Лицо Е Ина помрачнело. Это А-Вэнь!

Он еще не забыл вкус той рыбы, что ел в полдень, а теперь этот суп… Кто, кроме того парня, мог такое сотворить? У него что, хватает духу заниматься готовкой в такое время?!

В другом конце племени Ань и Юй, прижавшись друг к другу, выглядывали из щели своего шатра, изо всех сил втягивая носами воздух в сторону реки.

— Это дядя А-Вэнь? — прошептал Ань, у которого уже текли слюнки. — Точно он! Пахнет так же вкусно, как рыба в полдень!

— У-у… так хочется попробовать… — вторил ему Юй, полный тоски.

Они не знали, где именно находится Шэнь Вэнь, поэтому просто тянулись туда, откуда запах был сильнее всего. Шум в племени нарастал, звуки причмокиваний и споры заставили Е Ина сжать зубы так, что на виске забилась вена.

— Чего разорались! — он рывком распахнул полог шатра и рявкнул на улицу, не в силах больше сдерживать ярость. — Посреди ночи спать не хотите? Мечтаете завтра оказаться в когтях у добычи?! А ну марш по норам!

Голос Е Ина, полный власти вожака и неприкрытого гнева, прозвучал как гром среди ясного неба, мгновенно подавив все разговоры. Зверолюды, которые только что высовывали головы и

шушукались, испуганно попрятались.

Шум затих. Хотя гнев вожака был страшен, проклятый аромат всё равно упрямо проникал в ноздри, оставляя на лицах зверолюдов выражение тоски по недоступному лакомству. Они неохотно забирались обратно в шатры, ложились на шкуры, но носы продолжали ловить этот едва уловимый запах, и уснуть стало еще труднее.

Ань и Юй, испугавшись окрика Е Ина, втянули головы в плечи. Они переглянулись, увидев в глазах друг друга лишь обиду и разочарование. Надув губы, они, постоянно оглядываясь, поплелись за матерью в шатер, и на их лицах было написано всё горе мира: так хочется есть, но невозможно достать.

http://bllate.org/book/20284/2024957